

Арктика и Север. 2022. № 47. С. 26–42.

Научная статья

УДК 332.12(985)(045)

doi: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.26

Траектории финансового развития регионов российской Арктики *

Дядик Наталья Викторовна¹✉, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Чапаргина Анастасия Николаевна², кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

^{1,2} Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина КНЦ РАН, ул. Ферсмана, 24а, Апатиты, Мурманская область, 184209, Россия

¹ ndyadik@mail.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3651-6976>

² achapargina@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4399-4063>

Аннотация. Приоритетное развитие арктических территорий особенно актуально в условиях нестабильного экологического равновесия, значительных климатических изменений и территориальной уязвимости. Регионы Арктики имеют общие природно-климатические условия, географическое расположение, наличие природных ресурсов на их территории, уровень технико-технологического развития отраслей народного хозяйства, однако характеризуются неоднородными условиями социально-экономического развития, поэтому диспропорции в функционировании этих регионов проявляются более ярко. Устранение или нивелирование возникающих межрегиональных диспропорций является объективной необходимостью для сбалансированного развития регионов, обеспечения их финансовой устойчивости. Авторами на основе частных финансовых индексов (бюджетного, экономического, инвестиционного) проведена точечная настройка развития арктических территорий и определены траектории реализации и расширения потенциальных финансовых возможностей с учётом выявленных угроз и драйверов, оказывающих влияние на экономику региона. Данный подход позволил, во-первых, оценить финансовые возможности регионов по разноаспектным характеристикам (бюджетной, экономической и т. д.); во-вторых, выявить динамику их финансового развития; и, в-третьих, ранжировать регионы по уровню финансовой состоятельности. В результате были определены три кластера: регионы с высоким значением экономического индекса; регионы с высоким значением инвестиционного индекса и регионы с высоким значением бюджетного индекса. Для каждой группы определён вектор финансового развития, позволяющий эффективно использовать все возможности арктических регионов для обеспечения их как социального, так и финансово-инвестиционного развития.

Ключевые слова: российская Арктика, финансовое развитие, траектории, угрозы, драйверы, финансовые ресурсы, потенциал

Financial Development Trajectories of the Russian Arctic Regions

Natalya V. Dyadik¹✉, Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher

Anastasiya N. Chapargina², Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher

^{1,2} Luzin Institute for Economic Studies — Subdivision of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”, ul. Fersmana, 24a, Apatity, Murmansk Oblast, 184209, Russia

¹ ndyadik@mail.ru✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3651-6976>

² achapargina@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4399-4063>

* © Дядик Н.В., Чапаргина А.Н., 2022

Для цитирования: Дядик Н.В., Чапаргина А.Н. Траектории финансового развития регионов российской Арктики // Арктика и Север. 2022. № 47. С. 26–42. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.26

For citation: Dyadik N.V., Chapargina A.N. Financial Development Trajectories of the Russian Arctic Regions. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 47, pp. 26–42. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2022.47.26

Abstract. Priority development of the Arctic territories is particularly relevant in conditions of unstable environmental balance, significant climate change, and territorial vulnerability. The Arctic regions have common natural and climatic conditions, geographical location, the availability of natural resources on their territory, the level of technical and technological development of the branches of the national economy, however, they are characterized by heterogeneous conditions of socio-economic development, therefore, the imbalances in the functioning of these regions are manifested more clearly. Elimination or levelling of the emerging interregional imbalances is an objective necessity for the sustainable development of regions, ensuring their financial stability. The authors, on the basis of private financial indices (budget, economic, investment), carried out a pinpoint adjustment of the development of the Arctic territories and determined the trajectories for the implementation and expansion of potential financial opportunities, taking into account the identified threats and drivers that affect the economy of the region. This approach made it possible, firstly, to assess the financial capabilities of the regions in terms of different aspects (budgetary, economic, etc.); secondly, to identify the dynamics of their financial development; and, thirdly, to rank the regions according to the level of financial solvency. As a result, three clusters were identified: regions with a high value of the economic index; regions with a high value of the investment index and regions with a high value of the budget index. For each group, a vector of financial development has been determined, which makes it possible to effectively use all the possibilities of the Arctic regions to ensure their both social and financial and investment development.

Keywords: *Russian Arctic, financial development, trajectory, threat, driver, financial resource, potential*

Введение

Сегодня Арктика — приоритетное направление государственной политики Российской Федерации, поскольку она является потенциальным регионом с мощным природно-ресурсным потенциалом. Однако Арктика — это не только минерально-сырьевые ресурсы, но и люди, проживающие на её территориях. В арктических регионах проживают 19 коренных малочисленных народов (около 102 тыс. человек), располагаются объекты их наследия, этноса, представляющие огромную историческую и культурную ценность¹. Улучшить качество и поднять уровень жизни населения арктических регионов, повысить устойчивость северной экономики посредством совершенствования социально-экономической политики использования ресурсов и обеспечить финансовую состоятельность региональных бюджетов — основные задачи, требующие решения объединёнными усилиями власти, бизнеса и общества. Тем не менее решение поставленных задач невозможно без достижения финансового благополучия регионов, то есть возможности самостоятельно исполнять возложенные на субъекты расходные полномочия.

В условиях неопределённости, разнонаправленности тенденций финансового развития регионов и достаточно длинного горизонта планирования необходим подход, позволяющий оценить варианты развития и возможные потери. В качестве такого подхода можно использовать разработку сценариев² [1; 2] или построение траекторий³ финансового развития территории.

¹ Будущее — за Арктикой: зачем нам она, отстоит ли Россия право на богатства региона. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/243489508> (дата обращения: 01.10.2021).

² Сценарий — это описание закономерных вариантов будущего развития, основанное на понимании сущности и динамики процессов и явлений, их трендов с учетом возможных неопределенностей [3, Петров и др.].

Существует множество механизмов и инструментов стратегического менеджмента применяемых для решения различных проблем регионального развития и управления. Например, для обеспечения конкурентоспособности территорий в мировой практике используется кластерный подход, предполагающий создание интегрированных образований для решения задач инновационного развития [3, Татенко Г.И.]. Кроме того, формирование кластеров на территории отдельных регионов способствует снижению издержек местных предприятий, тем самым обеспечивая условия для инвестиционной привлекательности [4]. В контексте данного подхода интересным представляется европейский подход, основанный на концепции «умной» специализации [5, Калюжнова Н.Я., Виолин С.И.; 6]. Суть данного подхода заключается в выявлении конкурентных преимуществ конкретных территорий на основе оценки перспективных направлений развития существующих производств и конкурентоспособности новых.

При реализации стратегического документа о развитии российской Арктики и обеспечения её национальной безопасности⁴ всё большую популярность приобретает сценарный подход. В рамках данной работы сосредоточимся на построении траекторий финансового развития арктических территорий, оставив за рамками исследования разработку конкретных сценариев.

Методология исследования

Предлагаемые ниже траектории финансового развития арктических регионов опираются на результаты проведённого ранее исследования [4]. Прежде чем проводить точечную настройку развития территорий и определять их индивидуальный путь реализации и расширения своих финансовых возможностей, необходимо уделить внимание фоновым условиям развития регионов, то есть условиям, определяющим, с одной стороны, их уникальность, с другой — пространственную (арктическую) идентификацию.

К фоновым условиям развития регионов российской Арктики следует отнести:

- экстремальные условия проживания в данных регионах, многие из которых являются абсолютно дискомфортными зонами для жизнедеятельности человека (Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий, Чукотский и Ненецкий автономные округа);
- инфраструктурные ограничения, прежде всего труднодоступность, а в некоторых районах Арктической зоны РФ в течение всего года отсутствует доступ наземного транспорта к соседним территориям и населённым пунктам (например, арктические районы Республики Саха (Якутия));

³ Траектория — это определение общего вектора развития региона с учётом основных движущих сил (драйверов - совокупности внешних и внутренних условий, определяющих векторность содержания и уровень регионального развития) и предполагаемых угроз.

⁴ О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (дата обращения: 03.10.2021).

- повышенную ресурсоёмкость, северное удорожание и высокие издержки при не-высокой конкурентной позиции товаров местных производителей;
- ультрадисперсное расселение населения, которое обусловлено природно-климатическими условиями, особенностями хозяйственного освоения, конъюнктурностью перспектив развития региональной экономики, этносоциальной структурой населения. Низкий уровень социальной инфраструктуры (социальных, медицинских, образовательных и других услуг), отсутствие развитой транспортной доступности (особенно в арктических районах Республики Саха (Якутия), Чукотском и Ямало-Ненецком автономных округах) медленно модернизируют образ жизни арктического населения и ухудшают его адаптацию к социально-экономическим изменениям в обширных межгородских пространствах, тем самым оказывая значительное влияние на центры их расселения [5, Фаузер и др.];
- значительный природно-ресурсный потенциал. Российская Арктика представляет собой геостратегическую территорию РФ и имеет огромное хозяйственное, военно-стратегическое и транспортно-логистическое значение. На её территории сосредоточены колоссальные запасы нефти и газа, почти треть разведанных мировых запасов никеля и платиноидов, свыше 90% олова, алмазы, золото, слюды, апатит др.;
- экологическую нагрузку на территорию. Регионы российской Арктики характеризуются повышенной техно- и антропогенной нагрузкой на природу и требуют учёта экологической ёмкости территории (уровень антропогенной нагрузки, который могут выдержать естественные экосистемы без необратимых нарушений выполняемых ими жизнеобеспечивающих функций) в связи с тем, что на их территории ведёт свою деятельность множество потенциально опасных с точки зрения экологии предприятий и организаций, занимающихся разработкой, добычей и переработкой природных ресурсов [6].

Далее с применением основ кластерного анализа изучаемая совокупность регионов по уровню финансовой состоятельности с учётом значения частных индексов была разбита на группы однородных в некотором смысле объектов, для каждой группы была определена своя траектория развития. Кластеризация проводилась исходя из максимальных значений частных индексов (табл. 1).

Таблица 1

Частные финансовые индексы⁵ за период 2005–2019 гг.

Регионы Арктики	Агрегированные финансовые индексы		
	Бюджетный	Экономический	Инвестиционный
Республика Карелия	0,143	0,164	0,069
Республика Коми	0,118	0,076	0,112
Ненецкий АО	0,124	0,051	0,179
Архангельская обл. (без АО)	0,156	0,121	0,122
Мурманская обл.	0,206	0,130	0,150

⁵ Методология расчёта подробно представлена в [7].

Ямало-Ненецкий АО	0,079	0,066	0,188
Красноярский край	0,109	0,114	0,113
Республика Саха (Якутия)	0,089	0,078	0,130
Чукотский АО	0,174	0,227	0,181

В результате состав кластеров определился следующим образом:

- кластер 1 — регионы с высоким значением экономического индекса;
- кластер 2 — регионы с высоким значением инвестиционного индекса;
- кластер 3 — регионы с высоким значением бюджетного индекса.

Следует отметить, что формирование групп регионов, входящих в тот или иной кластер, а именно распределение регионов по группам, основывалось на ранжировании значений агрегированных финансовых индексов внутри каждого региона. В связи с тем, что у Красноярского края значения экономического и инвестиционного индексов практически одинаковые, поэтому данный регион был отнесён в кластер 1 и 2 с возможностью оценки траектории его развития исходя из выявленных конкурентных преимуществ. Возможно, что при большей выборке регионов формирование кластеров будет несколько иным, но это уже вопрос отдельного исследования с другим объектом.

Траектория развития региона при высоких значениях экономического индекса

Контекст траектории. Для регионов, имеющих высокий экономический индекс, характерны высокая доля экспорта сырья (полезных ископаемых) во внешнеторговом балансе региона; низкий уровень убыточных предприятий в общей структуре валового регионального продукта; зависимость экономики от внешнеторговой деятельности региона.

По такой траектории движутся (развиваются) регионы кластера 1: Республика Карелия, Красноярский край, Чукотский автономный округ.

Драйверы:

- ресурсная база;
- международное сотрудничество;
- развитие добывающих отраслей.

Многообразие минеральных, лесных, водных биологических, земельных и др. ресурсов выступает драйвером для развития Республики Карелия. Минеральные ресурсы региона представлены более чем 50 видами полезных ископаемых. Значительная часть Республики Карелия покрыта лесами (примерно 53%), что формирует естественные преимущества региона для развития лесопромышленности. Кроме того, наличие выхода в бассейн Северного Ледовитого и Атлантического океанов к Северному морскому пути через Балтийское и Белое моря является потенциалом для развития морских грузоперевозок, рыбопереработки, а также может использоваться для туризма (как самый короткий путь на Соловецкие острова)⁶.

⁶ Проект стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года. URL: https://economy.gov.ru/material/file/89a071c19798e94c3478014f01520cf4/proekt_RK.pdf (дата обращения: 15.09.2021).

Следует отметить, что достаточно развитая пограничная инфраструктура позволит не только укрепить существующие международные связи и сотрудничество Республики Карелия с Финляндией, но и стать основным драйвером развития данного региона.

Основой экономического развития Чукотского автономного округа являются угольная промышленность и добыча руд цветных (драгоценных и недрагоценных) металлов, а также отрасли традиционной экономики малочисленных народов Севера.

Чукотка богата цветными и драгоценными металлами, каменным и бурым углём, нефтью и газом, что является главным драйвером развития этого региона, привлекающим крупных промышленных инвесторов в разработку и эксплуатацию месторождений.

Оленеводство и морской зверобойный промысел в Чукотском автономном округе, выступая традиционной отраслью экономики, обеспечивает его жителей до 50% потребностей в мясной продукции⁷.

Чукотский автономный округ обладает высоким экспортным потенциалом благодаря тому, что возможности добывающей отрасли значительно выше потребности внутреннего рынка региона. Логистика экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона является гораздо более реализуемым вариантом относительно выхода на российский рынок. Эффективным инструментом реализации экспортно-ориентированной модели в отношении соседних стран являются ТОРы с созданными для них налоговыми льготами и поддержкой создания требуемых инфраструктур.

Основой экономики Красноярского края выступает промышленный комплекс с тремя базовыми отраслями (цветная металлургия, топливно-энергетический комплекс и нефтегазовая отрасль), который является драйвером развития региона, поскольку обеспечивает значительную часть валового регионального продукта. Также дополнительными драйверами региона являются углеводородное сырьё и его географическое положение в условиях истощения сырьевой базы в Западной Сибири и европейской части России⁸.

Для обеспечения занятости населения и сохранения формы размещения населения и производительных сил на территории региона такие отрасли как лесо- и агропромышленность играют важную социальную роль, хотя они не относятся к базовым.

Угрозы. Для регионов данного кластера следует выделить следующие угрозы: истощение полезных ископаемых; нестабильность цен на мировых рынках и волатильность валютных рынков; экологическая обстановка.

В Республике Карелия лесной комплекс и горная промышленность формируют моноспециализацию региона. В последнее время особое внимание уделяется отраслям, ориентированным на конечный потребительский рынок (например, пищевая промышленность).

⁷ Проект стратегии социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/6f420547cf9ff60f79133cec6d6ef495/191219_CHAO.pdf (дата обращения: 10.08.2021).

⁸ Проект Стратегии развития Красноярского края до 2030 года. URL: http://www.krskstate.ru/2030/plan/4_1_1_1 (дата обращения: 10.09.2021).

Чукотский автономный округ, являясь одним из крупнейших золотодобывающих регионов России, обеспечивает высокий уровень ВРП, налоговые подушевые доходы, инвестиции и привлекает дополнительную рабочую силу. Тем не менее, сосредоточение на развитии одной флагманской отрасли вызывает монозависимость и приводит к уязвимости региональной экономики от внешней ценовой конъюнктуры.

Вектор финансового развития региона. С учётом движущих сил экономики регионов и выявленных угроз общая направленность траектории их финансового развития должна быть сосредоточена на наращивании бюджетных ресурсов и развитии инвестиционного потенциала (рис. 1). Индивидуальность траектории развития каждого региона из кластера 1 будет зависеть от специфических особенностей структуры экономики территории.

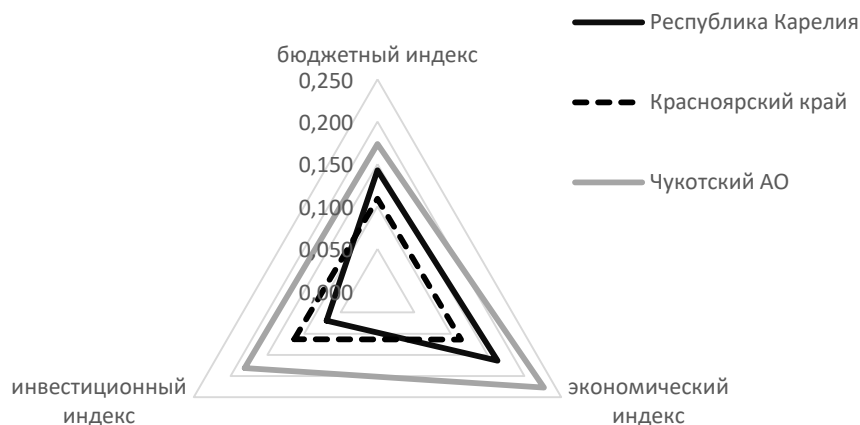

Рис. 1. Направленность траектории финансового развития регионов.

Так, например, основой экономики Чукотки является добыча полезных ископаемых (золотодобывающая промышленность составляет более 40% в структуре валовой добавленной стоимости), поэтому перспективой развития данного региона видится повышение его инвестиционной привлекательности. С 2016 г. в Чукотском АО функционирует ТОР «Беринговский», включающий в себя значительную часть Анадырского муниципального района и городской округ Анадырь [8]. В рамках ТОР возможна реализация крупных инвестиционных проектов на льготных условиях, что позволит региону привлечь дополнительные инвестиции и нарастить доходную базу бюджета. Экономика Республики Карелия, напротив, достаточно дифференцирована, поэтому основной вектор развития должен быть направлен как на перезагрузку промышленной политики, так и на развитие потенциала отдельных отраслей. Отличительной особенностью данного региона является значительное число объектов культурного наследия федерального уровня: Валаамский архипелаг, Соловецкие острова, Александро-Свирский монастырь, Муромский Свято-Успенский монастырь, Успенский собор в г. Кемь, Германовский скит с церковью Александра Невского, Музей культовых сооружений древних саамов, музей «Марциальные воды», музей «Рунопевцы Калевалы» и др. (более 1

500)⁹, что является основой для развития туризма в Карелии. Следует отметить, что большая часть рекреационных зон и объектов культурного наследия сконцентрирована в районах, отнесённых к Арктической зоне РФ.

Красноярский край по результатам проведённого анализа оказался самым гармоничным регионом с точки зрения финансового развития среди регионов российской Арктики, то есть рассматриваемые индексы образуют практически равнобедренный треугольник (рис. 1). Оценка финансовой состоятельности показала, что данная территория имеет достаточный уровень бюджетных ресурсов (бюджетный индекс равен 0,113), обладает относительно высоким инвестиционным потенциалом (инвестиционный индекс равен 0,114) и мощным внешнеэкономическим сектором (экономический индекс равен 0,109). Тем не менее, можно обозначить контуры дальнейшего развития данного региона. Необходимо продолжать стимулировать инвестиционную активность по средствам формирования комфортной бизнес-среды и предоставления инвесторам дополнительных государственных гарантий и мер поддержки. Изменение привычной структуры экономики за счёт опережающего развития обрабатывающих производств, внедрения инновационных технологий и выпуска инновационной продукции позволит еще больше её диверсифицировать. Высокий уровень ресурсного потенциала края даёт возможность развивать имеющиеся предприятия и практически не ограничивает возможности размещения здесь новых производств (в том числе инновационных), повышающих региональные доходы бюджета. Однако широкие перспективы создания новых производств, которыми обладает регион, не являются основанием для размещения здесь экологически опасных и вредных предприятий, поэтому необходима реализация мер государственного регулирования по возмещению экологического ущерба, восстановлению нарушенных естественных экологических систем, что приведёт к снижению негативного воздействия на окружающую среду и улучшит экологические условия проживания.

Траектория развития региона при высоких значениях инвестиционного индекса

Контекст траектории. Уровень финансовой состоятельности регионов определяется в большей степени инвестиционным индексом. Регионы, имеющие высокий инвестиционный индекс, характеризуются высокой инвестиционной активностью, а также высоким уровнем сбережений населения и предприятий, которые при благоприятных финансовых условиях могут быть трансформированы в инвестиционные ресурсы региона.

Среди арктических регионов траектория развития региона при высоких значениях инвестиционного индекса характерна для регионов из кластера 2, а именно Ненецкого АО, Ямало-Ненецкого АО, Красноярского края, Республики Саха (Якутия).

Драйверы:

- инвестиционная привлекательность;

⁹ Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 10.10.2021).

- этнокультурный потенциал территорий.

Экономика российской Арктики направлена в целом на освоение и эксплуатацию минерально-сырьевой базы с учётом системообразующей роли Северного морского пути, что в первую очередь и определяет инвестиционную привлекательность данных регионов. Например, благодаря высокой инвестиционной активности Красноярский край занимает лидирующие позиции среди российских регионов, входя в «ТОП 10» регионов по объёму инвестиций в основной капитал. Так, в период 2002–2015 гг. объём инвестиций в регионе увеличился в 4,5 раза, что в два раза выше среднего по России. Инвестиционная активность в крае обеспечивается реализацией крупных инвестиционных проектов федерального уровня: комплексного проекта развития Нижнего Приангарья, проекта освоения месторождений Ванкорского кластера, строительства магистрального нефтепровода Куюмба — Тайшет для транспортировки нефти юга Эвенкии, проекта развития Сибирского федерального университета¹⁰.

Важным драйвером развития территорий из кластера 2 является их этнокультурный потенциал, выступающий одной из главных составляющих для развития этнокультурного туризма в целях диверсификации экономики и создания новых рабочих мест. Например, в некоторых арктических районах Республики Саха активно ведут традиционную хозяйственную деятельность эвенки, эвены, юкагиры, долганы, чукчи, северные якуты, русское старожильческое население (русскоустыинцы и походчане). Данный регион является лидером среди российских регионов в вопросах защиты прав и интересов малочисленных коренного народов, в нём действует закон об этнологической экспертизе¹¹.

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа проживает более 49 тыс. жителей, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, с сохраняющимися практиками жизнедеятельности и самобытной культурой хозяйствования. Сегодня в регионе развита сеть факторий по основным путям календария оленей, которые становятся центрами предоставления тундровикам различного рода услуг: медицинских, образовательных, культурных, социальных. Утверждён реестр факторий в Ямало-Ненецком автономном округе, в котором предусмотрено 30 факторий¹².

Угрозы:

- повышенная ресурсоёмкость и северное удорожание всех видов работ и услуг, обусловленные географическими особенностями территорий;

¹⁰ Инвестиционная политика / Красноярский край: офиц. портал. URL: http://www.krskstate.ru/2030/plan/8_4 (дата обращения: 11.09.2021).

¹¹ Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/57bec8bd660db6b7908430e5d5f73238/proekt_ark_zony_resp_saha.pdf (дата обращения: 11.07.2021).

¹² Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2035 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/54b0ca97c75f0c789e733191c545aaf5/PROEKT_STRATEGII.pdf (дата обращения: 11.07.2021).

- вероятность срыва реализации инвестиционных проектов при невысокой платёжеспособности;
- дефицит трудовых ресурсов (активный миграционный отток, сокращение численности трудоспособного населения);
- сокращение возможностей для ведения традиционного природопользования коренных народов Севера ввиду климатических изменений и промышленного освоения.

Вектор финансового развития. Основным вектором финансового развития по данной траектории должно быть укрепление бюджетного и экономического индексов территорий, благодаря развитию малого и среднего бизнеса в альтернативных добывающей и обрабатывающей промышленности отраслях, формирование энергоэффективной экономики и внедрение инноваций, обеспечение комфортных условий проживания, культурного многообразия для населения (рис. 2).

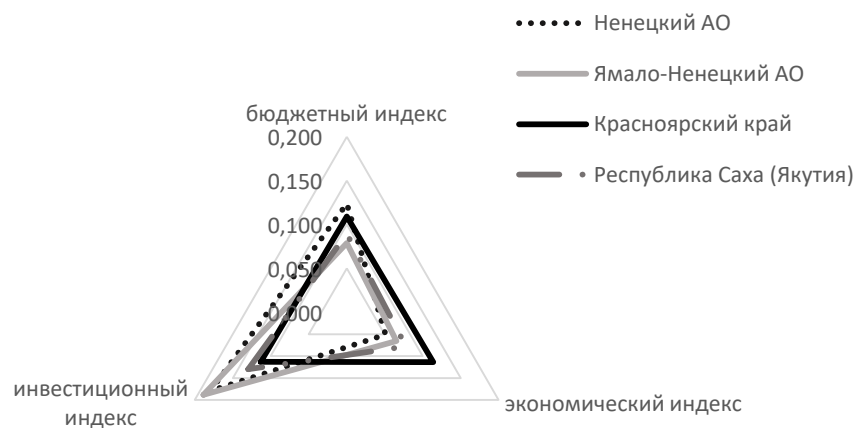

Рис. 2. Направленность траектории финансового развития регионов.

Для наращивания финансовой состоятельности регионов из кластера 2 требуется использовать комплексный подход, учитывающий не только собственные финансовые инвестиционные ресурсы, но и применение таких мер бюджетного стимулирования, как субсидированное кредитование, государственные гарантии, налоговые льготы и преференции.

С учётом того, например, что Ненецкий автономный округ продуцирует 0,4% от совокупного ВРП регионов России, диспропорции в бюджетной обеспеченности и в различных объёмах поступлений вызывают вопросы. Для пополнения доходной части бюджета требуется: опережающее развитие и диверсификация экономики Ненецкого округа, создание высокооплачиваемых рабочих мест на микро- и малых предприятиях.

При этом проведение геологоразведочных работ и разработка полезных ископаемых на этих территориях должны быть направлены, прежде всего, на дополнительные доходы бюджетов, социально-экономическое развитие и повышение уровня и качества жизни населения.

Усиление диверсификации экономики регионов российской Арктики, поддержка северных традиционных видов деятельности и альтернативных форм занятости и самозанятости, в т. ч. развитие туристического сектора, инфраструктуры, позволяющей населению получать достойный доход и высокий уровень социального обслуживания, будут способствовать наращиванию экономического индекса.

Траектория развития региона при высоких значениях бюджетного индекса

Контекст траектории. Для регионов, имеющих высокие значения бюджетного индекса, характерны следующие черты финансового развития: достаточно сбалансированный бюджет; средний уровень бюджетной обеспеченности; незначительный объём дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности; невысокий уровень государственного долга; достаточно эффективный уровень налогового администрирования. Регионы с такими характеристиками образуют кластер 3: Мурманская и Архангельская (без Ненецкого автономного округа) области, Республика Коми.

Драйверы: высокий уровень налогового потенциала и диверсификация экономики.

Вопрос бюджетной самостоятельности и самодостаточности в настоящее время остаётся дискуссионным. Преобладание собственных доходов в структуре консолидированных бюджетов выделенных выше территорий, наличие эффективного налогового администрирования и достаточно диверсифицированной экономики позволило им сформировать большую финансовую независимость перед вышестоящими органами власти, чем в других арктических регионах. Исключение составляют автономные округа — Ямало-Ненецкий и Ненецкий (регионы-доноры), поэтому они как сильно выделяющиеся регионы не были включены в данный кластер. Кроме того, показатели, характеризующие бюджетно-налоговую систему, показывают, что уровень налогового потенциала Мурманской, Архангельской областей и Республики Коми высок по сравнению с другими арктическими регионами (за исключением регионов-доноров) (табл. 2).

Важнейшей предпосылкой регионального развития данного кластера является диверсифицированная экономика (рис. 3). Наибольшая диверсификация экономики из трёх регионов, входящих в кластер 3, отмечается в Мурманской области, где преобладает рыболовство, добыча и обработка минерально-сырьевых ресурсов, производство и ремонт машин и оборудования, транспорт. Несколько менее диверсифицирована экономика Архангельской области и Республики Коми, причём доля охоты, сельского и лесного хозяйств практически соответствует среднероссийскому уровню (например, Архангельская обл. — 4,3%, Российская Федерация — 5,0%), это связано со значительными запасами древесины в этих регионах (в Архангельской обл. — около 3,2% общего запаса древесины страны, в Республике Коми — 3,6 %) [9, Бакланов, Мошков].

Таблица 2
 Показатели, характеризующие финансовую самостоятельность территории, 2019 г.^{13,14}

Арктические регионы	Бюджетная обеспеченность	Уровень обеспеченности собственными средствами	Уровень налоговой нагрузки	Коэффициент покрытия расходов ¹⁵
Республика Карелия	0,540	0,501	0,102	0,629
Республика Коми	0,970	0,902	0,130	0,799
Мурманская обл.	0,998	0,828	0,141	0,875
Архангельская обл. (без Ненецкого АО)	0,621	0,565	0,111	0,730
Красноярский край	0,960	0,742	0,108	0,783
Республика Саха (Якутия)	0,511	0,516	0,168	0,632
Чукотский АО	0,370	0,361	0,160	0,605

В остальных арктических регионах отраслевая структура экономики представлена в основном добычей полезных ископаемых и обрабатывающей промышленностью (табл. 3). Например, в Ямало-Ненецком АО газо- и нефтедобыча в структуре валовой добавленной стоимости составляет 67,3%, в Ненецком АО — 83,2%. В Красноярском крае основу экономики составляет добывающая и обрабатывающая промышленность (25,6 и 31,8% соответственно). В Республике Саха (Якутия) и на Чукотке основу добавленной стоимости составляет добыча руд, цветных и драгоценных металлов (40–50%).

Таблица 3
 Структура валовой добавленной стоимости, произведённой в арктических регионах России по отраслям в %, 2019 г.¹⁶

Регионы российской Арктики	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Строительство	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Транспортировка и хранение	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	Прочие услуги
Республика Карелия	6,1	17,1	20,8	3,5	5,3	11,3	0,9	35
Республика Коми	1,5	44,1	11,5	5,7	4,7	6,9	0,6	25
Ненецкий автономный округ	0,7	83,2	0,2	3,5	0,7	5,8	0,1	5,8
Архангельская область без АО	6,3	5,1	27,4	4,9	10	11,5	1,5	33,3
Мурманская область	14,4	12	11,5	7	9,1	10,7	1,7	33,6
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,1	67,3	1,6	12,4	6,4	3,8	0,3	8,1
Красноярский край	2,5	25,6	31,8	4,6	6	5,9	0,5	23,1
Республика Саха (Якутия)	1,6	51,5	1,1	9,6	5,7	6,3	0,8	23,4

¹³ Уровень налоговой нагрузки рассчитан за 2019 г. (отсутствие данных о ВРП за 2020 г.).

¹⁴ Расчёты авторов выполнены на основе базы данных: Чапаргина А.Н., Дядик Н.В. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019621273, 15.07.2019. Заявка № 2019621164 от 02.07.2019.

¹⁵ На основе данных [10, Бадылевич, Вербиненко].

¹⁶ Примечание: составлено авторами на основании базы данных: Чапаргина А.Н., Дядик Н.В. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019621273, 15.07.2019. Заявка № 2019621164 от 02.07.2019.

Чукотский автономный округ	2,5	40,3	0,3	7,3	6,3	4,3	0,4	38,6
----------------------------	-----	------	-----	-----	-----	-----	-----	------

Угрозы: постоянные изменения в федеральном законодательстве (в рамках бюджетной и налоговой политики) могут вызвать замедление темпов роста собственных налоговых и неналоговых доходов, увеличение дефицита финансовых ресурсов и государственного долга, что, в свою очередь, может спровоцировать регионы существовать в условиях жёстких бюджетных ограничений и, как следствие, повлечёт угрозу для долгосрочной устойчивости и сбалансированности региональной бюджетной системы.

Вектор финансового развития. В целом траектория финансового развития данного кластера должна быть направлена (рис. 4):

- на наращивание инвестиционной привлекательности (развитие законодательных основ для формирования благоприятной инвестиционной среды, развитие среднего и малого бизнеса);
- на повышение уровня экономического индекса (наращивание объёмов несырьевых неэнергетических товаров).

Рис. 3. Направленность траектории финансового развития регионов.

Причём для каждого региона стратегия развития будет зависеть от ресурсной составляющей и структуры региональной экономики. Так, например, в Мурманской области наращивание экспортного потенциала будет направлено на увеличение объёмов экспорта рыбы и морепродуктов, в Архангельской области (без Ненецкого АО) — на повышение в структуре экспорта лесопромышленного комплекса доли товаров высокой степени переработки [11, Васильев, Лисунова, 12, Мякшин и др.]. В фокусе стратегии развития Республики Коми будет находиться создание благоприятного инвестиционного климата (организация системы, обеспечивающей эффективное взаимодействие муниципальных органов с участниками инвестиционной деятельности) и реализация крупных инвестиционных проектов, в частности, формирование «транспортных коридоров»¹⁷ для создания оптимальной транспортной сети Европейского и Приуралья Севера России за счёт «включения в опорную транспортную сеть этой территории арктических портов Сабетта (строящийся) и Индига (перспективный) и со-

¹⁷ Инвестиционные проекты / Информационный портал. URL: <https://investprojects.info> (дата обращения: 20.07.2021).

единения их со сложившейся сетью железных дорог»¹⁸, а также развитие угольной отрасли (разработка Усинского месторождения, добыча каменного угля на Верхнесырьягинском месторождении, углеразрез «Промежуточный»).

Заключение

Внимание к установленным ранее специфическим особенностям и неспецифическим закономерностям позволяет нам более комплексно взглянуть на решение проблем арктических территорий и разработать определённую траекторию финансового развития региона с указанием его индивидуального пути. В качестве основы при разработке траекторий финансового развития арктических территорий выступали рассчитанные авторами значения интегрального показателя. На основе полученных значений агрегированных финансовых индексов, а также результатов проведённого SWOT-анализа (определены драйверы региона и возможные угрозы) мы попытались определить три возможные траектории финансового развития.

Первая траектория характеризует наличие у регионов высокого экономического потенциала, поэтому основная стратегия развития должна быть направлена на наращивание бюджетных ресурсов и реализацию накопленного инвестиционного потенциала, а именно: необходимо изменить условия для крупных интегрированных структур, расширить региональные налоговые льготы и внедрять различные налоговые новации, способствующие повышению инвестиционного потенциала.

Вторая — траектория развития региона с высоким уровнем инвестиционного потенциала, которая предполагает разработку стратегии, сосредоточенную в большей степени на укреплении бюджетного и экономического потенциала. В качестве рекомендаций можно предложить поддерживать развитие института госпрограмм, расширять проектные принципы управления и применять специальный экономический режим в Арктической зоне с целью перехода к циркулярной экономике. В контексте мер по повышению бюджетного потенциала можно указать улучшение администрирования налоговых доходов и постепенное формирование единого информационного пространства бюджетно-налоговой сферы.

Третья траектория финансового развития характеризует высокий уровень бюджетной самостоятельности регионов при сниженных показателях их инвестиционной и экономической активности, поэтому основной вектор регионального финансового развития должен быть направлен на наращивание инвестиционной привлекательности и повышение уровня экспортного потенциала несырьевых товаров. По мнению авторов, для этого требуется обеспечение эффективной реализации инвестиционных проектов посредством инфраструктурной поддержки, субсидирования страховых взносов в отношении новых рабочих мест и процентных ставок по инвестиционным кредитам. Для повышения уровня экспортного потенциала несырьевых товаров могут потребоваться существенная активизация инвестиционного

¹⁸ Проект Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/2937c9a389fa4de5ca44afc8e0bcff8a/komistrateg.pdf> (дата обращения: 20.01.2021).

процесса и внедрение инновационных технологий в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве.

Таким образом, обозначенные в ходе данного исследования траектории развития при наличии грамотной государственной политики позволят эффективно использовать все преимущества для обеспечения жизнедеятельности, динамичного социального и финансового развития арктических территорий.

Список источников

1. Zvyeryakov M., Kovalov A., Smentyna N. Strategic planning of balanced development of territorial socio-economic systems in the conditions of decentralization. ONEU. 2017.
2. David E. Strategic Management: Concepts. 7th ed. Prentice Hall, Upper Saddle River, N.J., 1999. 944 p.
3. Атамась Е.В., Косинов Д.В. Кластерный подход в управлении экономикой региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 11 (121). С. 79–86. DOI: 10.26726/1812-7096-2020-11-79-86.
4. Татенко Г.И. Европейская концепция стратегического планирования развития территории // Евразийский союз учёных. 2017. № 11–2 (44). С. 68–72.
5. Калюжнова Н.Я., Виолин С.И. Умная специализация российских регионов: возможности и ограничения // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 10. С. 2457–2472. DOI: 10.18334/epp.10.10.111061
6. Carayannis E., Grigoroudis E. Quadruple innovation helix and smart specialization: Knowledge production and national competitiveness // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10. No 1. Pp. 31–42. DOI: 10.17323/1995-459x.2016.1.31.42
7. Петров А.Н., Розанова М.С., Ключникова Е.М., Криворотов А.К., Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н., Бригам Л., Грецов А.Г., Кондратов Н.А., Ледков П.А., Малинин В.Н., Маслаков А.А., Михеев В.Л., Мо А., Потехин А.В., Сабуров А.А., Сивоброва И.А., Стрепетилова О.С., Токарев А.Н., Филиппова М.А., Хатанзейский Ю.А., Хелениак Т., Шадрин В.И., Шикломанов Н.И., Чупров М.М., Вовченко М.А., Карсонова Д.Д., Монахова М.В. Контуры будущего российской Арктики: опыт построения комплексных сценариев развития Арктической зоны России до 2050 г. // Ученые записки Российского государственного гидрометеорологического университета. 2018. № 53. С. 156–171.
8. Чапаргина А.Н., Дядик Н.В. Статистический анализ финансовой состоятельности регионов российской Арктики // Вопросы статистики. 2021. Т. 28. № 1. С. 28–37. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-1-28-37
9. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Расселение населения в российской Арктике: теория и практика / Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: Сб. статей VII Уральского демографического форума. Екатеринбург, 2–3 июня 2016 г. С. 126–132.
10. Денисенко Т.В. Экологическая емкость территории: проблемы оценки и управления // Гео-Сибирь. 2007. Т. 6. С. 238–241.
11. Финансовая состоятельность регионов российской Арктики: монография / Под ред. Дядик Н.В., Чапаргиной А.Н. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2021. 150 с.
12. Тарасова О.В., Соколова А.А. Перспективы комплексного освоения Чукотского АО // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2018. № 2(18). С. 69–85. DOI: 10.25205/2542-0429-2018-18-2-69-85
13. Бакланов П.Я., Мошков А.В. Пространственная дифференциация структуры экономики регионов Арктической зоны России // Экономика региона. 2015. № 1(41). С. 53–63. DOI:10.17059/2015-1-5
14. Бадылевич Р.В., Вербиненко Е.А. Подходы к построению системы финансового регулирования развития регионов Севера на основе оценки финансового потенциала. Апатиты: КНЦ РАН, 2019. 144 с.

15. Васильев А.М., Лисунова Е.А. Необходимость обоснования для увеличения экспорта рыбной продукции // Рыбное хозяйство. 2020. № 1. С. 28–32. DOI: 10.37663/0131-6184-2020-1-28-32
16. Мякшин В.Н., Петров В.Н., Песьякова В.Н. Тенденции развития внешнеэкономических связей регионального лесопромышленного комплекса (на примере Архангельской области) // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2020. № 1 (15). С. 110–130. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-1-110-130

References

1. Zvyeryakov M., Kovalov A., Smentyna N. *Strategic Planning of Balanced Development of Territorial Socio-Economic Systems in the Conditions of Decentralization*. Odesa, ONEU, 2017.
2. David F. *Strategic Management: Concepts and Cases (7th Edition)*, Upper Saddle River, NJ, Prentice Hall, 1999, 944 p.
3. Atamas E.V., Kosinov D.V. Klasternyy podkhod v upravlenii ekonomikoy regiona [The Cluster Approach in Managing the Economy of the Region]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional Problems of Transformation of the Economy], 2020, no. 11 (121), pp. 79–86. DOI: 10.26726/1812-7096-2020-11-79-86.
4. Tatenko G.I. Evropeyskaya kontseptsiya strategicheskogo planirovaniya razvitiya territorii [European Concept of Strategic Planning for the Development of the Territory]. *Evraziyskiy soyuz uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 2017, no. 11–2 (44), pp. 68–72.
5. Kalyuzhnova N.Ya., Violin S.I. Umnaya spetsializatsiya rossiyskikh regionov: vozmozhnosti i ogranicheniya [Smart Specialization of Russian Regions: Prospects and Limitations]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i parvo* [Journal of Economics, Entrepreneurship and Law], 2020, vol. 10, no. 10, pp. 2457–2472. DOI: 10.18334/epp.10.10.111061
6. Carayannis E., Grigoroudis E. Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness. *Foresight and STI Governance*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 31–42. DOI: 10.17323/1995-459x.2016.1.31.42
7. Petrov A.N., Rozanova M.S., Klyuchnikova E.M., et al. Kontury budushchego rossiyskoy Arktiki: opyt postroeniya kompleksnykh stsensariy razvitiya Arkticheskoy zony Rossii do 2050 g. [Contours of the Russia's Arctic Futures: Experience of Integrated Scenario-Building till 2050]. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo gidrometeorologicheskogo universiteta* [Proceedings of the Russian State Hydrometeorological University], 2018, no. 53, pp. 156–171.
8. Chapargina A.N., Dyadik N.V. Statisticheskii analiz finansovoy sostoyatel'nosti regionov rossiyskoy Arktiki [Statistical Analysis of the Financial Solvency of the Russian Arctic Regions]. *Voprosy statistiki*, 2021, vol. 28, no. 1, pp. 28–37. DOI: 10.34023/2313-6383-2021-28-1-28-37
9. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N. Rasselenie naseleniya v rossiyskoy Arktike: teoriya i praktika [Population Settling in the Russian Arctic: Theory and Practice]. *Dinamika i inertsiyennost' vosproizvodstva naseleniya i zameshcheniya pokoleniy v Rossii i SNG: Sbornik statey VII Ural'skogo demograficheskogo foruma* [Dynamics and Inertia of Population Reproduction and Replacement of Generations in Russia and the CIS: Proc. the 7th Ural Demographic Forum], 2016, pp. 126–132.
10. Denisenko T.V. Ekologicheskaya emkost' territorii: problemy otsenki i upravleniya [Ecological Capacity of the Territory: Problems of Assessment and Management]. *Geo-Sibir'* [Geo Siberia], 2007, vol. 6, pp. 238–241.
11. Dyadik N.V., Chapargina A.N., eds. *Finansovaya sostoyatel'nost' regionov rossiyskoy Arktiki: monografiya* [Financial Viability of the Regions of the Russian Arctic]. Apatity, Federal Research Center of the RAS, 2021, 150 p.
12. Tarasova O.V., Sokolova A.A. Perspektivy kompleksnogo osvoeniya Chukotskogo AO [Prospects for the Chukotka's Complex Development]. *Mir ekonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management], 2018, no. 2(18), pp. 69–85.
13. Baklanov P.Ya., Moshkov A.V. Prostranstvennaya differentsiatsiya struktury ekonomiki regionov Arkticheskoy zony Rossii [Spatial Differentiation of the Structure of the Economy of the Regions of the Arctic Zone of Russia]. *Ekonomika regiona* [Economy of Regions], 2015, no. 1(41), pp. 53–63. DOI:10.17059/2015-1-5

14. Badylevich R.V., Verbinenko E.A. *Podkhody k postroeniyu sistemy finansovogo regulirovaniya razvitiya regionov Severa na osnove otsenki finansovogo potentsiala* [Approaches to Building a System of Financial Regulation of the Regions Development of the North Based on an Assessment of the Financial Potential]. Apatity, KSC RAS, 2019, 144 p.
15. Vasiliev A.M., Lisunova E.A. Neobkhodimost' obosnovaniya dlya uvelicheniya eksporta rybnoy produktsii [A Necessity of Substantiation for Fishery Products Export Increase]. *Rybnое khozyaystvo* [The Fisheries Journal], 2020, no. 1, pp. 28–32. DOI: 10.37663/0131-6184-2020-1-28-32
16. Myakshin V.N., Petrov V.N., Pesyakova V.N. Tendentsii razvitiya vneshneekonomicheskikh svyazey regional'nogo lesopromyshlennogo kompleksa (na primere Arkhangel'skoy oblasti) [Development Trends in the Regional Forest Products Market (in the Case Study of the Arkhangelsk Region)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Ekonomika* [Perm University Herald. Economy], 2020, no. 1 (15), pp. 110–130. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-1-110-130

*Статья поступила в редакцию 29.11.2021;
одобрена после рецензирования 20.12.2021; принята к публикации 17.01.2022*

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.